

А. С. Пученков

Изучение жизни и деятельности Николая Ульянова в современной российской науке

Анализируется изучение творчества историка Николая Ивановича Ульянова в современной России на примере трудов доктора исторических наук П. Н. Базанова. Основное внимание уделяется монографии «„Петропольский Тацит“ в изгнании» как наиболее типичному научному исследованию. Биографии русских эмигрантов раскрывают особенности вклада соотечественников в мировую культуру. Показана актуальность истории культуры русской эмиграции. Выявляются основные тенденции в изучении истории культуры русской эмиграции. Показаны сильные и слабые стороны современной исторической науки и культурологии. Дается объяснение устойчивого интереса к творчеству Н. И. Ульянова.

Ключевые слова: русская эмиграция, история культуры, Н. И. Ульянов, П. Н. Базанов

Aleksandr S. Puchenkov

The study of the life and work of Nikolai Ulyanov in modern Russian science

The study of the work of the historian Nikolai Ivanovich Ulyanov in modern Russia is analysed on the example of the works of the doctor of historical sciences P. N. Bazanov. The main attention is paid to the monograph «"Peteropolsky Tacitus" in exile», as the most typical scientific research. Biographies of Russian emigrants reveal the features of the contribution of compatriots to world culture. The relevance of the history of the culture of the Russian emigration is shown. The main trends in the study of the history of the culture of the Russian emigration are revealed. The strengths and weaknesses of modern historical science and cultural studies are shown. An explanation is given for the steady interest in the work of N. I. Ulyanov.

Keywords: Russian emigration, history of culture, N. I. Ulyanov, P. N. Bazanov

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-39-43

Петербургский историк Петр Николаевич Базанов давно уже не нуждается в представлениях: российское научное сообщество хорошо знакомо с его многочисленными работами по истории эмиграции, некоторые из которых можно смело называть классическими; плодovitый исследователь – автор сотен статей и нескольких заметных монографий [1; 2], среди которых выделяется фундаментальная книга «Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.)», вышедшая уже двумя изданиями [3; 4].

П. Н. Базанов много лет занимается изучением жизни и творчества историка Николая Ивановича Ульянова (1904–1985), одного из самых известных представителей русской эмиграции второй волны, а некогда – последнего ученика академика С. Ф. Платонова и надежде советской исторической науки. За 30 лет работы над биографией Ульянова П. Н. Базанов подготовил и опубликовал десятки статей, на страницах которых затрагивались различные аспекты биографии ученого. В 2018 г. вышла новая монография

«„Петропольский Тацит“ в изгнании: Жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова» [5]. «Петропольским Тацитом» назвал Ульянова в одном из своих стихотворений друг историка, поэт Ю. Милославский. Из приведенного Ю. Милославским образа появилось название этой книги. Новая книга объединяет работы П. Н. Базанова, посвященные Н. И. Ульянову, выпущенные им в предыдущие годы. Нельзя сказать, что Ульянов – фигура, неизвестная любителям и знатокам отечественной истории: напротив, работы Николая Ивановича неоднократно издавались в новой России, его имя – на слуху и пользуется заслуженной популярностью; другое дело, что вокруг биографии Н. И. Ульянова сложился целый ряд мифов и небылиц, одна несуразнее другой. Подавляющее большинство работ, посвященных Н. И. Ульянову, представляет пересказ официальной версии жизни и деятельности историка, опубликованной в сборнике статей его памяти «Отклики»: П. А. Муравьева «Жизнь – это творчество» [6] и С. П. Крыжицкого «Н. И. Ульянов» [7].

Реконструкция биографических данных о деятелях второй волны эмиграции осложняется принципиальным их нежеланием представлять о себе подлинные сведения. Многие из них, уже отсидев в советских лагерях и тюрьмах, просто не хотели сообщать спецслужбам СССР сведения о своих родственниках или знакомых, для которым любые связи с эмигрантами грозили серьезными неприятностями. Родные и близкие использовались спецслужбами как для оперативной работы, так и просто для шантажа бывших советских граждан. Построенная на добротной источниковой базе и ставшая результатом многолетней исследовательской работы книга П. Н. Базанова может рассматриваться как первая в России научная биография Н. И. Ульянова.

Исследование П. Н. Базанова выстроено по хронологическому принципу: главы монографии освещают всю жизнь Николая Ульянова – от рождения и до смерти. Основному содержанию работы предпослано обстоятельное введение: автор подробно рассказывает о работах своих предшественников, указывает на те результаты, которые были достигнуты учеными в изучении биографии Н. И. Ульянова; при этом П. Н. Базанов отмечает целый ряд ошибок и неточностей, которыми изобилуют работы, посвященные Николаю Ивановичу. Петр Николаевич изучает биографию своего героя уже около трех десятилетий; им был опубликован и введен в научный оборот целый ряд документов, проливающих свет на неизвестные страницы жизни и деятельности Н. И. Ульянова и опровергающих сложившиеся в эмиграции вокруг имени историка легенды; Базанов также подготовил и опубликовал наиболее полную в настоящий момент библиографию трудов Ульянова. Недавно изданный им библиографический указатель имеет важное и самостоятельное значение, являясь незаменимым подспорьем для любого ученого, занимающегося изучением творческого наследия Николая Ивановича.

В основу рецензируемой монографии положен беспрецедентный по своему масштабу фактографический материал, выявленный автором в архивохранилищах России и США за 30 лет напряженной исследовательской работы. Можно смело утверждать, что П. Н. Базановым обработан критический объем документов, позволивший ему прийти к чрезвычайно достоверным аналитическим обобщениям. Автору, на мой взгляд, удалось подготовить работу, выполненную в лучших традициях петербургской истори-

ческой школы – ее выводы и наблюдения будут востребованы еще несколькими поколениями специалистов. Отметим, что жизнь Ульянова показана панорамно: она вписана в контекст тех событий – культурных, политических и т. д., которые коснулись едва ли не каждого жителя нашей страны в ушедшем в Историю XX веке.

Оценивая своего героя, П. Н. Базанов отмечает, что «судьба Н. И. Ульянова характерна для интеллигенции второй волны русской эмиграции и в то же время необычна даже для нее. Последний ученик академика С. Ф. Платонова, преподаватель советских вузов, профессор, он прошел через незаконный арест, неожиданное освобождение из заключения, немецкий плен, побег, угон на принудительные работы в Германию, новый концлагерь, лагеря для „перемещенных“ лиц, новое бегство от советских органов, каторжную работу на заводе в Марокко, пока, наконец, не возвратился к преподавательской и научной деятельности, но уже в Йельском университете. Биография Н. И. Ульянова порою похожа на захватывающий приключенческий роман» [5, с. 5–6].

И действительно: чтение вместе с автором «романа жизни» Ульянова – предельно увлекательное занятие. Родившийся в Санкт-Петербурге в рабочей семье Н. И. Ульянов был буквально обречен на то, чтобы сделать в Советской России большую и удачную карьеру: одаренный юноша обладал для этого всем необходимым: пролетарским происхождением, природными способностями и редким трудолюбием. Судьба его, однако, сложилась по-другому. На страницах книги – подробный рассказ о студенческих годах Н. И. Ульянова, обучавшегося в Петроградском, затем – Ленинградском университете. Примечательна ремарка автора, посчитавшего необходимым подчеркнуть, что в пору студенчества Ульянов имел серьезные проблемы в освоении «идеологических» предметов – диамата, политэкономии; настолько серьезные, что дело могло бы закончиться отчислением: «...от отчисления, видимо, спасало пролетарское происхождение», – предполагает П. Н. Базанов [5, с. 72]. Педагогический состав университета был в ту пору поистине уникален: Н. И. Ульянову довелось учиться у А. Е. Преснякова, П. П. Щеголева, А. И. Пиотровского; наибольшее влияние на Николая Ивановича оказал руководитель семинара великий историк академик С. Ф. Платонов, оказавший Ульянову помощь в выборе научной темы его занятий, ориентировав

студента на изучение истории Северо-Запада России и русского Севера XVII в. Ульянов плодотворно занимался в семинаре Платонова; под его руководством Николаем Ивановичем была подготовлена и дипломная работа [5, с. 76]. Можно утверждать, что Ульянов был в фаворе у своего знаменитого учителя: Платонов упоминает Ульянова в качестве своих близких знакомых в протоколах допросов «Академического дела».

В монографии П. Н. Базанова подробно освещается прежде малоизвестный в науке период обучения Н. И. Ульянова в аспирантуре: лишь чудо и обычное человеческое везение спасли Николая Ивановича от прохождения в качестве свидетеля (подозреваемого?) по печально знаменитому «Академическому делу»: в последний момент Ульянов отказался от предложения Платонова поступить в аспирантуру при Институте истории АН СССР, сделав свой выбор в пользу РАНИОН, где вместе с ним учились такие выдающиеся в будущем историки, как А. З. Манфред, М. В. Нечкина, Л. В. Черепнин и многие другие – вероятно, это оберегло его от серьезных неприятностей [5, с. 85–88]. После ликвидации РАНИОНа в 1929 г. его кадры были переброшены в Коммунистическую академию, где Ульянов как ученик Платонова находился под особым подозрением.

В порядке «принудительной мобилизации» Ульянов был отправлен для преподавания в Архангельск. Архангелогородский период жизни ученого прежде был практически неизвестен. П. Н. Базанову, обратившемуся к материалам местных архивов, удалось реконструировать эти страницы биографии своего героя с исчерпывающей полнотой. Ульянов не любил вспоминать эти годы: жить и работать в Архангельске ему не нравилось [5, с. 99]. С трудом ему удалось убедить свое начальство отправить его на лечение в Ленинград – именно в родном городе талант Ульянова-преподавателя развернулся в полной мере. На истфак Ульянов пришел уже сложившимся историком, беззаветно влюбленным в свою профессию. Искренняя увлеченность Николая Ивановича своим предметом сочеталась у него с глубокими знаниями и огромной симпатией к студенчеству – его лекции и семинары пользовались, в свою очередь, у студентов большой популярностью, несомненно, он был на истфаке одним из лучших преподавателей.

Несмотря на безусловную лояльность к советскому строю, именно в этот период (середина 1930-х гг.) складываются основы

научного осмысления Ульяновым истории России, которые уже тогда отличались от канонических взглядов «правоверных большевиков». «Все мемуарные источники свидетельствуют, – пишет П. Н. Базанов, – что в лекциях и семинарах Н. И. Ульянов придерживался именно тех научных позиций, которые потом декларировал в эмиграции» [5, с. 122]. Его исторические взгляды 1920–1930-х гг. отличались от его печатных работ, их анализ позволяет говорить о том, что Ульянов принадлежал к традициям русской исторической школы, в частности, к школе С. Ф. Платонова [5, с. 132]. До поры до времени это не мешало карьере, которая стремительно шла вверх: в январе 1935 г. Ульянов был утвержден в должности заведующего кафедрой истории СССР.

Падение Ульянова было столь же ошеломляюще быстрым, как и его взлет: неосторожно брошенная реплика едва не стоила ученому жизни, сначала он оказался в опале, а в 1936 г. был арестован по надуманному обвинению в рамках дела по сфабрикованной чекистами «троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации». По утверждению автора, «на следствии Н. И. Ульянов держался очень достойно, виновным себя не признавал и никого не опорочил», несмотря на применение против него пытки лишения сна [5, с. 140]. Приговор, по меркам эпохи Большого террора, был поистине вегетарианским – пять лет заключения – срок, который историк отбывал сначала на Соловках, а потом в Норильске. Примечательно, что вся глава, посвященная «делу Н. И. Ульянова», была подготовлена автором на основе следственного дела историка из архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, с материалами которого дали познакомиться профессору Базанову. Освобожден из заключения Ульянов был за несколько недель до начала Великой Отечественной войны.

Поступив на службу в Красную армию, Ульянов провоевал недолго, попав в плен к немцам. Проявляя блестящую историографическую эрудицию, П. Н. Базанов с успехом продирается сквозь частокол мифов, связанных с деятельностью его героя в годы борьбы советского народа с нацизмом. Базанов доказательно опровергает легенду о том, что Ульянов запятнал свое имя сотрудничеством с гитлеровцами. Пребывание «под немцами» стало одним из тяжелейших испытаний в жизни Н. И. Ульянова, он искренне ненавидел нацистов; вместе с тем именно в годы войны Николай Иванович пришел к глубоко-

му разочарованию в идее Советской власти и стал убежденным антикоммунистом.

После окончания войны, вероятно, опасаясь нового ареста, Николай Ульянов не пожелал вернуться в СССР; начался эмигрантский период его биографии. Еще в лагерях для перемещенных лиц Ульянов начал выступать с лекциями и сообщениями по истории, его выступления пользовались большим успехом. Именно в те годы у Ульянова возник интерес к проблематике «украинства», который сохранится у него до конца жизни [5, с. 176]. В начале 1950-х гг. Ульянов окончательно осел за океаном, в США он получил должность профессора русской истории Йельского университета [5, с. 211]. Лишь в Йеле, потеряв из-за ареста и войны 20 лучших лет для научной работы, Ульянов смог вернуться к исследовательской деятельности, став одним из виднейших представителей второй волны русской эмиграции. Этот период жизни был для ученого необычайно плодотворным, именно в те годы Ульянов подготовил и опубликовал самые известные свои научные работы, снижавшие ему заслуженное признание в академической среде. Уникальная эрудиция, огромная работоспособность и главное – интерес к широкому кругу проблем отечественной истории позволяет, на наш взгляд, считать Н. И. Ульянова и его труды заметным явлением российской историографии XX века. Любопытно, что в Советском Союзе о деятельности Ульянова было хорошо известно; в 1962 г. он принимал у себя дома посетившего Гарвардский университет декана истфака ЛГУ Владимира Васильевича Мавродина, некогда сослуживца Николая Ивановича; Мавродин в этой поездке также побывал в гостях и у Г. В. Вернадского [8, с. 726]. С оказией Ульянову удалось переправить несколько своих новых книг на родину, вернуться на которую ему было уже не суждено.

Безусловный индивидуалист, человек независимого и в чем-то упрямого характера, смолоду отличавшийся исключительной амбициозностью, Ульянов был обречен на конфликт с советской властью. Для такой яркой индивидуальности, как Ульянов, эмиграция в известном плане была закономерностью. Лишь на чужбине Н. И. Ульянов получил возможность без помех заниматься наукой, сделав за тридцать лет пребывания в Америке немислимо много: в трудах Николая Ивановича можно найти не только глубокое историософское осмысление роли и места России в истории человечества, но и яркие, поистине пророческие, предсказания о судь-

бе нашей страны. Но разве не трагично само по себе, что возможность для реализации своих талантов Ульянов нашел только вне России? А сделал Ульянов как ученый очень много: его вклад в русскую историографию трудно переоценить; работа над изучением его наследия лишь начата историками. «Идеи Н. И. Ульянова еще окажут влияние на возрождение России и отечественной науки», – правомерно утверждает П. Н. Базанов [5, с. 404]. Объяснение тому успеху, который имели исследования Ульянова, можно найти в простом обстоятельстве: несмотря на во многом трагические обстоятельства его жизни, Н. И. Ульянов всегда оставался русским человеком, любил Россию и верил в ее великое будущее. Эта вера помогала ему творить даже на Чужбине, вдали от Отечества.

Особое внимание уделяется взглядам Н. И. Ульянова на русскую культуру. В монографии убедительно доказывается, что историк был прежде всего историком культуры. Целый раздел посвящен культурологическим концепциям и теориям Н. И. Ульянова. Парадоксальные, во многом провидческие идеи и взгляды историка привлекают внимание многих российских культурологов.

«Петропольский Тацит» – не только лучшая на сегодняшний день научная биография Н. И. Ульянова: объем уникальных документов личного происхождения, положенный в основу этой книги, позволяет утверждать, что профессору П. Н. Базанову удалось подготовить классическое исследование о жизни и трудах Николая Ивановича Ульянова – человека с трагически трудной судьбой, в чем-то повторяющей судьбу и самой России в роковом для нее XX веке. На наш взгляд, книга П. Н. Базанова стала событием в историографии, «Петропольский Тацит» – крупное достижение петербургского историка. Примечательно, что монография заканчивает красочной цитатой из знаменитой речи Н. И. Ульянова «Исторический опыт России»: «Поверим же в чудо русской истории! Поверим в возможность невозможного!» [9, с. 227]. После выхода монографии П. Н. Базанов продолжил изучение творчества историка Н. И. Ульянова и посвятил своему герою новые работы, основанные на привлечении новых источников (фонд С. П. Мельгунова в архиве Лондонской школы экономики, личный архив профессора Кембриджского университета Н. Е. Андреева и др.): «К истории взаимоотношений Георгия Вернадского и Николая Ульянова» [10], «„Чувствую себя единствен-

ным истинным последователем Сергея Петровича»: К вопросу о взаимоотношениях представителей первой и второй эмиграции: С. П. Мельгунов – Н. И. Ульянов» [11], «Русские историки-эмигранты: Н. Е. Андреев и Н. И. Ульянов» [12]. Особенно выделим и вышедший в прошлом году биобиблиографический указатель «Н. И. Ульянов – русский эмигрант, историк, публицист, писатель» [13]. В нем были выверены уже хорошо знакомые исследователям статьи Н. И. Ульянова и выявлены ранее неизвестные статьи историка, а также множество статей о его творчестве и общественно-политической деятельности. Убежден, что плодотворный научный подготовит еще немало работ, посвященных Н. И. Ульянову, – одному из наиболее ярких представителей российской научной эмиграции XX в.

Список литературы

1. Базанов П. Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья: монография. Москва: Посев, 2013. 420 с.
2. Базанов П. Н. Очерки истории русской эмиграции на Карельском перешейке (1917–1939 гг.). Санкт-Петербург: Культ.-просвет. т-во, 2015. 183 с.
3. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 431 с.
4. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2008. 468 с.
5. Базанов П. Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. 511 с.
6. Муравьев П. А. Жизнь – это творчество // Отклики: сб. ст. памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985). Нью-Хэвен, 1986. С. 39–55.
7. Крыжицкий С. П. Н. И. Ульянов // Отклики: сб. ст. памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985). Нью-Хэвен, 1986. С. 59–63.
8. Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века: статьи разных лет. Москва: Новый хронограф, 2014. 856 с.
9. Ульянов Н. И. Исторический опыт России // Ульянов Н. И. Скрипты. Ann Arbor: Эрмитаж, 1981. С. 200–227.
10. Базанов П. Н. К истории взаимоотношений Георгия Вернадского и Николая Ульянова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64, вып. 1. С. 266–276.
11. Базанов П. Н. «Чувствую себя единственным истинным последователем Сергея Петровича»: к вопросу о взаимоотношениях представителей первой и второй эмиграции: С. П. Мельгунов – Н. И. Ульянов // Дипийцы: исследования и материалы. Москва: Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2021. С. 187–200.

12. Базанов П. Н. Н. И. Ульянов – русский эмигрант, историк, публицист, писатель: биобиблиограф. указ. Санкт-Петербург: Ленингр. обл. универс. науч. б-ка, 2021. 130 с.

13. Базанов П. Н. Русские историки-эмигранты. Н. Е. Андреев и Н. И. Ульянов // Новый журнал. Нью-Йорк, 2021. Кн. 305. С. 256–271.

References

1. Bazanov P. N. The Brotherhood of Russian Truth – the most mysterious organization of the Russian Diaspora: monograph. Moscow: Posev, 2013. 420 (in Russ.).
2. Bazanov P. N. Essays on the history of Russian emigration on the Karelian Isthmus (1917–1939). Saint-Petersburg: Cultural and educational partnership, 2015. 183 (in Russ.).
3. Bazanov P. N. Publishing activities of political organizations of Russian emigration (1917–1988). Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture and Arts, 2004. 431 (in Russ.).
4. Bazanov P. N. Publishing activities of political organizations of the Russian emigration (1917–1988). 2nd ed., rev. and add. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture and Arts, 2008. 468 (in Russ.).
5. Bazanov P. N. «Petropolsky Tacitus» in exile: the life and work of the Russian historian Nikolai Ulyanov. Saint-Petersburg: Vladimir Dal, 2018. 511 (in Russ.).
6. Muravyov P. A. Life is creativity. Responses: coll. of art. in memory of Nikolai Ivanovich Ulyanov (1904–1985). New Haven, 1986. 39–55 (in Russ.).
7. Kryzhitsky S. P. N. I. Ulyanov. Responses: coll. of art. in memory of Nikolai Ivanovich Ulyanov (1904–1985). New Haven, 1986. 59–63 (in Russ.).
8. Ganelin R. Sh. In Russia of the twentieth century: articles of different years. Moscow: New Chronograph, 2014. 856 (in Russ.).
9. Ulyanov N. I. Historical experience of Russia. Ulyanov N. I. Scripts. Ann Arbor: Hermitage, 1981. 200–227 (in Russ.).
10. Bazanov P. N. On the history of the relationship between Georgy Vernadsky and Nikolai Ulyanov. Bulletin of Saint-Petersburg University. History. 2019. 64 (1), 266–276 (in Russ.).
11. Bazanov P. N. «I feel like the only true follower of Sergei Petrovich»: on the issue of the relationship between representatives of the first and second emigration: S. P. Melgunov – N. I. Ulyanov. Dipyitsy: research and materials. Moscow: A. Solzhenitsyn's House of Russ. Diaspora, 2021. 187–200 (in Russ.).
12. Bazanov P. N. N. I. Ulyanov – Russian emigrant, historian, publicist, writer: biobibliographic index. Saint-Petersburg: Leningrad regional universal sci. libr., 2021. 130. (in Russ.).
13. Bazanov P. N. Russian emigrant historians. N. E. Andreev and N. I. Ulyanov. New Journal. New York, 2021. 305, 125–137 (in Russ.).